“О, спасибо тебе, Киллиан”.

“Если хочешь, я выкуплю то, что ты продала”.

“Нет! Вещи, которые я продала, мне на самом деле не нужны”.

Вместо того, чтобы выкупать их обратно, я бы хотела, чтобы ты купил мне что-нибудь другое или дал мне денег, но это действительно трудно сказать.

“Я бы хотел, чтобы ты рассказала мне, прежде чем продавать их”.

Киллиан выглядел очень расстроенным, вероятно, потому, что думал, что у меня недостаточно денег, чтобы поступиться своей аристократической гордостью.

Я почувствовала необходимость утешить его.

“В любом случае, от всего этого мне следовало избавиться. Когда мы с тобой позже отправимся в поместье, это будет просто ненужный багаж”.

“Поместье...?”

О, я сказала что-то не так?

Что ж, я веду себя бестактно. Отъезд в поместье означает, что Киллиану придется оставить свою любимую Лизе.

“Я не знал, что ты уже думала об этом”.

“О, это потому, что...”

Что, если он скажет, что я самонадеяна?

Меня бы задело, если бы он сказал: “Кто сказал, что я возьму тебя с собой?”

“Нет, скорее, я был слишком беззаботен. Я полагаю, мне тоже следовало бы готовиться к отъезду в поместье”.

“Нет, конечно, нет”.

“Я рад слышать, что ты избавилась от своих вещей, которые будут занимать место в багаже. Но правда в том, что здесь можно купить гораздо больше. Поместье Райзен само по себе неплохое место, но в замке, в котором мы остановимся, не так уж много вещей".

Да? Он на удивление хорошо разбирается в этой теме!

Но почему я так сильно краснею? Это потому, что я взволнована переездом в новый замок?

“Вся мебель грубая, и в замке нет ничего, чем можно было бы украсить замок. В том районе не производят предметов роскоши, поэтому нам придется покупать все здесь”.

“А... Понятно”.

“Нам лучше заказать мебель заранее, на ее изготовление уйдет некоторое время”.

“Мы можем использовать то, что у нас есть...”

“Нет, нам придется заказать все, начиная с посуды и подсвечников, потому что тебе придется персонализировать их по своему вкусу как хозяйке”.

'Потому что тебе придется персонализировать их по своему вкусу как хозяйке.'

Я собиралась сказать, что мы можем использовать то, что у нас есть, но слово “хозяйка” задело меня за живое, и я остановила себя.

Киллиан Людвиг, который раньше смотрел на меня с ненавистью, как будто хотел вышвырнуть меня в любой удобный момент, назвал меня “своей женой”, а затем “хозяйкой”. Я не могу передать, насколько я потрясена!

Борьба последних нескольких месяцев, казалось, пронеслась перед моими глазами.

Но это чувство длилось недолго. Простолюдинка во мне быстро взялась за калькулятор.

Чувство ошеломления - это одно, но тратить деньги впустую - совсем другое.

“Я бы предпочла просто использовать то, что можно использовать”.

“Все это будет неуклюже”.

“Это просто должно нормально функционировать”.

“Так ты не возражаешь, если это будет мебель для крестьянского дома?”

“До тех пор, пока это не доставляет неудобств”.

Киллиан нахмурился, как будто не понял.

“С какой стати ты это делаешь?”

“Это пустая трата денег”.

Его глаза снова расширились.

Мне было интересно, сколько разных выражений он мог показать.

“... Я выплачу тебе пособие как можно скорее, поэтому, пожалуйста, прости меня”.

Он, должно быть, подумал, что это был сарказм по поводу того, что он забыл мне заплатить.

Я не это имела в виду...

Но мне не нужно было мешать ему давать мне пособие, поэтому я просто кивнула.

***

Несколько дней спустя я получила действительно огромное пособие.

“Мои родители просили меня обязательно передать тебе, что они тоже сожалеют”.

Киллиан снова извинился, и я с трудом удержалась, чтобы не открыть рот.

“Я уверена, что ты сделал это не нарочно. Спасибо тебе, Киллиан”.

Я вежливо поблагодарила его и посмотрела на деньги, лежащие передо мной, как только он ушел.

“Насколько это большая сумма...”

Как невестка этой семьи, я имею право на колоссальные 2 миллиона сенн в месяц. Включая деньги, которые я не получала последние восемь месяцев, и деньги за этот месяц, у меня перед глазами было в общей сложности 18 миллионов сенн.

“Вау... так легко получить столько денег...”

Хотя я была рада получить деньги, я также была немного ошеломлена.

Деньги так легки для одних людей и так трудны для других.

Я помню, как брала деньги из своего чрезвычайного фонда в тот месяц, когда мой брат украл мою зарплату.

Я чувствовала себя так, словно нахожусь в самолете, который может разбиться в любой момент, а мой парашют постепенно уменьшался в размерах.

Я поняла, насколько это было удушающе. Сколько раз мне приходилось думать о каждом снятии средств, и как у меня всегда дрожала рука, когда я нажимала кнопку "снять средства".

В моей предыдущей жизни Чхве Су На я жила так тяжело, потому что каждый пенни было трудно достать, но теперь...

‘Что ж, хотя сейчас у меня много денег, рано или поздно мне суждено быть обезглавленной, так что... нет, нет, нет, давай не будем об этом думать’.

Я очистила свою голову от гнетущих мыслей.

Нет смысла пытаться решить, кто более несчастен, Чхве Су На, которая боролась за каждый пенни, или Эдит, у которой много денег, но рано или поздно она может умереть жалкой смертью.

Сейчас мне нужно было сосредоточиться на поиске способа выжить.

“Анна, давай выйдем!”

Я позвала Анну излишне взволнованным голосом, собираясь идти в банк на улице Дарсус.

Мы как раз собирались садиться в карету.

“О, Эдит, ты тоже уходишь?”

Я услышала жизнерадостный голос Лизе.

В этот момент я поняла, что сегодня пятница. В тот день Лизе и Киллиан собирались прогуляться вместе.

“Лизе, ты говорила, что собираешься сегодня на улицу Бель-Мари, не так ли?”

“Да. Я взволнована, прошло много времени с тех пор, как я выходила из дома”.

Лизе выглядела такой невинной, как будто у нее не было ни малейшего злого умысла.

Позади нее Киллиан смотрел на меня со странным выражением лица.

“Кажется, ты часто ходишь на улицу Дарсус”.

“Там много действительно хороших кондитерских. ”Перидот" также находится на улице Дарсус".

“Да, но...”

Киллиан выглядел так, словно собирался снова расспросить меня о моей прогулке, но Лизе не дала ему времени на раздумья.

“Киллиан. Мы опаздываем”.

“О, хорошо. Тогда я пойду...”

Киллиан посмотрел на меня и помахал рукой на прощание.

Это могло быть всего лишь жестом вежливости. Но я чувствовала излишнее возбуждение, потому что казалось, что он говорил, что вернется ко мне.

“Пока. Я тоже пойду”.

Он слегка кивнул, а затем они с Лизе уехали в экипаже.

Я молча стояла и смотрела, как отъезжает карета, и только когда она полностью скрылась из виду, я тихо вздохнула и забралась в свою карету.

Мои дела на улице Дарсус были быстро закончены.

Я положила все свои деньги в сейф, за исключением резервного фонда, и была рада увидеть остаток в 32 миллиона сенн.

Я была немного разочарована тем, что за пользование сейфом пришлось заплатить определенную плату, но это была приличная сумма для того, чтобы все заработало.

“Раз уж мы здесь, почему бы нам не съесть немного пирожных?”

Щедрый баланс создает щедрое сердце.

Я отвела Анну в "Перидот", чтобы оправдать себя перед Киллианом и немного отплатить Анне, которая всегда сопровождает меня.

Как и ожидалось от знаменитой пекарни, интерьер здесь роскошный.

“У вас есть компания?”

“Нет. Только я и моя горничная. Я ищу два места”.

“Извините, если вы приведете только свою горничную, мы не сможем разместить вас на втором этаже, только на первом”.

“Нет проблем. Веди меня”.

Я чувствовала себя неловко, вынужденная неформально разговаривать с сотрудником возраста моего дедушки, но в этом мире у меня не было другого выбора, кроме как сделать это.

Нам с Анной указали на место у солнечного окна.

Очевидно, меню слишком дорогое для простолюдинов, поэтому большинство людей на первом этаже - дворяне со своими служанками.

Похоже, второй этаж предназначен только для знати.

“Вау, это такое милое место”.

“Да, я тоже никогда раньше здесь не была”.

Даже Анна, которая, казалось, знала все, удивленно огляделась.

После долгих раздумий мы заказали мягкий черный чай без запаха, клубничное пирожное и три "даквуазы".

Погода стала прохладнее, и тепло чая действовало успокаивающе.

Что делало это еще лучше, так это то, что Анна выглядела такой счастливой.

“Боже мой, я никогда не пробовала ничего настолько вкусного!”

“Да, это действительно вкусно!”

Мы с Анной восхитились влажным клубничным пирожным.

Фирменный клубничный пирог этой пекарни был восхитителен, но клубничное пирожное было не менее вкусным.

На самом деле, если вы любите что-нибудь мягкое, вы, вероятно, предпочтете клубничное пирожное.

Дакуаз был не менее вкусным.

Крошечные размеры и отвратительные цены напомнили мне о кафе с десертами, в которые я не могла попасть в своей прошлой жизни.

‘Теперь я могу себе это позволить! Я богата!’

На мгновение я подумала, что чувствовать себя богатым в таком месте, как это, немного мелочно, но и что с того?

Мы с Анной с удовольствием пили чай, и она тоже расслабилась и сказала то, чего обычно не говорила.

“Кстати, мисс”.

“Что?”

“Это… Я знаю, что веду себя самонадеянно, но…”

“Все в порядке, скажи мне”.

Анна посмотрела в свою чашку, поколебалась, а затем заговорила: “Я думала, вы влюблены в мастера Киллиана?”

“Что?”

“Мне жаль. Это не то, что я осмеливаюсь сказать…”

“О нет! Все не так. Это потому, что я удивлена. Почему это тебя заинтересовало?”

Анна, казалось, немного разрывалась между своим положением горничной и своим любопытством.

Но я втайне похлопала ее по спине, радуясь, что она наконец-то сказала мне что-то подобное.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3862564